

Смешная Love Story

Алина Кускова

СПЯТИВШАЯ КРАСАВИЦА

Алина Кускова
Спятившая красавица

«Автор»

2008

Кускова А.

Спятившая красавица / А. Кускова — «Автор», 2008

На свою беду, олигарх Никита Румянцев случайно подслушивает, что говорит о нем будущая теща... Пылая праведным гневом, он клянется себе, что женится только на сироте. И... сирота по имени Эля незамедлительно бросается на лобовое стекло его машины с пакетом кефира в руках. Верный своему слову, Никита делает Эле предложение. Но и брошенная невеста не дремлет – во что бы то ни стало ей нужно или вернуть жениха, или как следует ему отомстить. Начинается такое... Страстные объяснения, интриги, тайные заговоры, военные действия со стрельбой. Да что там со стрельбой! В ход идет даже наисильнейшее слабительное средство нового поколения – только бы расстроить неравный брак...

© Кускова А., 2008

© Автор, 2008

Содержание

Вместо предисловия	5
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Алина Кускова

Спятившая красавица

Вместо предисловия

В полутемном зале кофейни изредка мелькали услужливые официантки и витал аромат свежесваренного «напитка богов». Да-да, в том, что боги, как и он сам, употребляли только кофе, Никита Румянцев несколько не сомневался. Сопоставление с наивысшей кастой его не смущало. Судьбой ему было предназначено родиться в семье, где хозяина-отца обожествляли многочисленные поклонницы, друзья и члены Правительства. А яблоко от яблони, как говорится, гниет неподалеку. Имелись у Румянцева свои червоточины, которых он порой совершенно не замечал. Да и подсказать было некому, разве только закадычному другу Арсению Лаврентьеву. Мог бы тот ему сказать: чего, придурок, женишься на кукле Барби?! Где любовь?! Где радость общения?! Где романтика отношений?! Мог бы сказать Арсений, но не сказал. Они оба были одной парой дорогих эксклюзивных ботинок и скрипели кожаными подошвами в унисон.

Друзья встречались в кофейне по утрам, этак часов в двенадцать, и обсуждали мероприятия текущего дня. Сегодня у Румянцева намечался шопинг с невестой, в принципе шопинговать должна была сама Анжелика, а от него требовалось лишь вовремя подавать кредитную карту продавцу. Перед этим нудным, но ответственным, с Анжеликиной точки зрения, делом Румянцев и захотел пообщаться с другом. Арсений, как обычно, опаздывал. Вечные столичные пробки не давали возможности ездить со скоростью света, на которую были способны их спортивные автомобили. Правда, к полудню дороги становились относительно свободными, но на них сразу же появлялись дотошные инспектора ГИБДД, общение с которыми увеличивало время пути.

Румянцев, потягивая кофе с коньяком, остановил свой взгляд на компании из трех дам постбальзаковского возраста, шумно разговаривающих между собой. Это были дамы его круга – представительницы других слоев населения здесь не встречались. Сидение в кофейне было бы для них слишком дорогим удовольствием. Одна из тех, которая сидела к нему боком, оказалась знакомой. Он не ошибся и узнал свою будущую тещу, как только она заговорила. Выглядеть на десяток лет моложе ей помогали пластическая хирургия и кошельки трех состоятельных мужчин, последний из которых, француз-финансист, не пожалел бы для любимой жены «последней рубашки». К счастью, до этого пока было далеко. Стела Артюа только начала с ним совместную жизнь.

Никита задумался: стоит ли ему здороваться с ней, выказывая ослиную радость, или продолжать сидеть с отстраненным видом? Если что, то он вполне оправдается: не заметил Стелу потому, что в кофейне темно. Никита поглядел на будущую тещу и подумал о том, насколько Анжелика похожа на мать. Не только внешностью, манерами и поведением, но и стремлением опустошать чужие кошельки. Впрочем, за розовые пухлые губки, которые станут целовать Румянцева после каждой покупки, ей можно простить этот естественный для любой девушки грешок. К тому же он был с ней довольно щедрым...

– И что сказал твой жмот?! – Стела разговаривала по мобильному телефону. – Согласился шопинговать только с третьего раза?! Бедняжка, как ты это вытерпела?! Он должен был упрашивать тебя на коленях! Вместо этого упрашивала ты?! Лика, девочка, моя, не переживай. Я знаю, что он идиот... Да, я понимаю, что ты с ним еще намучаешься... Лика, дорогая моя, я всегда с тобой! Не забывай об этом. Двоих ему не одолеть! Какое кольцо ты хочешь? О! Безусловно, дорогое! Твой кретин его купит. Я помогу на него надавить. – Стела положила теле-

фон на столик и обратилась к приятельницам: – Со стороны Анжелики такая жертва – выйти замуж за этого Румянцева! Он ей совершенно не подходит! Бедная девочка его еле терпит. – Ее голос трагически сорвался. Приятельницы дружно закивали головами.

Никита вскочил со стула, бросил на стол купюру и, презрительно поглядев на Стелу, вышел из кофейни. На входе он столкнулся с опоздавшим Арсением. Румянцев схватил его за рукав пиджака и потянул прочь.

– Ты что? – удивился тот. – Какая муха тебя укусила?!

– Оса, – заявил тот, – целый рассадник ос. – Он подошел к своему автомобилю и сел за руль.

– Я с тобой, – сказал Арсений, усаживаясь рядом, – оставил машину у знакомой, прошелся пешком.

Румянцев кивнул, и автомобиль, безжалостно газуя на прохожих, сорвался с места и помчался по дороге.

– Я женюсь на сироте! – закричал Румянцев другу, еле вписываясь на скорости в поворот. – Только на сироте! На первой попавшейся сироте! – Он усмехнулся. – И пусть они кусают локти.

– На сироте?! – опешил Арсений. – Первой попавшейся?! Где же ты возьмешь эту сиротинушку?!

– В метро! Я спущусь в метро! – кричал Румянцев. – Ты знаешь, сколько их там? О-го-го! То-то!

Арсений замолчал и задумался. Он не знал, что в метро ездят одни сироты, на которых нужно жениться в критических случаях. В том, что такой случай произошел с его другом, он не сомневался.

Глава 1

Сирота московская

Весна вступила в свои права и звенела ручьями на каждом шагу. Эля Скороходова возвращалась из банка, где работала оператором, перепрыгивая через лужи. Она боялась намочить туфли, которые донашивала последний сезон, еще одного они бы не выдержали и развалились бы прямо на глазах у изумленных прохожих. Она могла купить себе новую обувь, но тогда пришлось бы отказаться от поездки на дачу. А дед так хотел перекрыть крышу на доме! Эля улыбнулась, представив, как приезжает к деду и вносит часть заработанных средств в общую копилку семьи. Конечно же, мама могла прислать необходимую сумму из Америки, куда недавно уехала в «длительную командировку» – замуж. Но просить не хотелось, неизвестно, какие отношения у нее с новым мужем. Если Элька больше ничего на этой неделе не купит, то дедова крыша засверкает новым шифером. Она улыбнулась и заскочила в магазин.

Только для того, чтобы купить обезжиренного кефира! Он в стоимость крыши не входил. Его Эля покупала каждый день для того, чтобы продержаться до выходных. А там – отпуск, дача, бабуля с дедом, их вкусные заготовки и молодая зелень. Жаль только, что она целый месяц не увидит начальника кредитного отдела Павла Петровича Бестужева. И девчонок, с которыми коротала вечера. Зато на дачу приедет сестра Марина, в последнее время они мало виделись.

Эля вышла из метро и заметила отъезжающую маршрутку, на которой собиралась ехать дальше. Что ее толкнуло бежать за ней следом и кричать «Люди, стойте!», она не поняла. Скорее всего, судьба. Маршрутка так и не остановилась, видимо, людей в ней все-таки не оказалось. Зато Элька со всего маху налетела на капот какой-то иномарки, парковавшейся у выхода метрополитена. Распластавшись перепуганным лицом и раскинутыми в разные стороны руками по переднему стеклу автомобиля, она притихла и приготовилась к худшему. Сейчас те два бугая, которые еле просматривались сквозь тонированное стекло, выскочат и начнут качать права. Она-де уделала своим кефиром их дорожный капот, оставила пятна от физиономии на стекле... И плакала дедова крыша! Двое, сидевшие в машине, тоже притихли и высказывать не собирались.

– Это что такое? – поинтересовался Румянцев, разглядывая прилипшую к стеклу девицу с перекошенным лицом. – Спятившая девочка!

– Сирота. Московская, – ответил ему не менее изумленный Лаврентьев и почесал затылок. – Одно хорошо: она уже встретилась, и спускаться в метро не имеет смысла.

– Ты думаешь? – Румянцев пододвинулся ближе и пригляделся к девице. Та нервно подмигнула ему правым глазом и скривилась в недоброй улыбке. Румянцев отпрянул. – Какой-то у нее вид, – обескураженно сообщил он другу, – не сиротский. Того и гляди, сейчас побежит вызывать гаишников и жаловаться, что ее задавили!

– Не успеет, – Лаврентьев лихорадочно вытер ладонью рот, – сейчас я с ней разберусь!

– Может быть, не надо? – засомневался Румянцев. – Сделаем вид, что мы ее не заметили.

– Сразу видно, что людей ты еще не давил! – нравоучительно заметил Арсений. – К тому же она – эта, та самая, которая первая попавшаяся! Первая попавшаяся сирота! Как ты и хотел. – Арсению жутко не хотелось спускаться в метро и знакомиться там с простыми московскими и заезжими девчонками. – Приглядишься, – он кивнул на Скороходову, – вполне нормальная девица: голова, руки, ноги есть.

– Насчет ног я бы не утверждал, – заметил друг. – Вдруг мы ей их переехали?

– Господи! Какая разница! Если ты хотел жениться на Анжелике, то чем хуже сирота с переломами конечностей?! Кстати, если мы действительно переломали ей ноги, то лучше на ней жениться.

– Хорошо, – согласился с доводами друга Румянцев, – выходим оба и узнаем, сирота ли она на самом деле. Я дал слово жениться только на первой попавшейся сироте!

Элька Скороходова тоскливо поглядела на то, как два бугая вылезают из салона автомобиля, и приготовилась причитать. Ничего другого ей не оставалось, как разжалобить этих жлобов, передвигающихся по городу на спортивной машине. Вряд ли она сможет оплатить причиненный ущерб несостоявшейся дедовой крышей, они могут потребовать гораздо больше. Ей придется продавать свою однокомнатную квартирку и становиться бомжом. Уж лучше она прикинется им сразу!

– Сори, мамзель, – обратился к Эльке высокий стройный блондин с голубыми глазами, который сидел на месте пассажира. Она обмерла, вот уж не повезло! Не хватало только связаться с иностранцами! – Дорогуша! – продолжил блондин, и Элька облегченно вздохнула. – Вы случайно не сирота?!

Галантный молодой человек помог Скороходовой слезть с капота, достал носовой платок и протер им разлитый кефир. После этого брезгливо отбросил платок к урне, ясное дело, промахиваясь и не мучаясь по этому поводу угрызениями совести.

– Сирота! – обрадовалась Элька внезапной подсказке. – Да еще какая! – Ей показалось, что сиротой представиться гораздо лучше, чем бомжихой. Не дай бог, она ею станет!

– Ладно, – грустно сказал второй, открывая дверцу. – Согласен. Она и есть первая попавшаяся сирота.

Элька озабоченно кивнула головой, глядя на подтянутого, привлекательного брюнета, жутко похожего на молодого Джорджа Клуни. Перед такими красавцами она всегда пасовала, как последняя дурочка. А теперь и вообще не понимала, о чем он говорит.

– Ноги целы, – констатировал между тем голубоглазый блондин, указывая на ободранные колготки Скороходовой. – Руки вроде тоже. – Он провернул Эльку по часовой стрелке и заглянул ей в глаза. – С головой, видимо, что-то не в порядке. Плохо соображает.

Элька обиделась и едва сдержалась, чтобы не наговорить этим снобам кучу гадостей. Ездят, понимаешь ли, прямо по тротуару, сшибают мирно бегающих девиц с обезжиренным кефиром и в ус не дуют! Мало того, еще обзывают потерпевшую. Вот она сейчас закричит и позовет гаишника, сразу же отыщется десяток свидетелей, что иномарка ее чуть не задавила. К тому же следы кефира блондин так и не стер, как ни старался. Впрочем, он особо и не старался.

– Она что-то задумала, – монотонно произнес Арсений, голубыми глазами указывая на Эльку. – Усаживай ее в машину и увози.

– А как ты? – дрогнул голос у Никиты.

– Доберусь на попутке, – усмехнулся тот. – Назвался груздем, поезжай с сиротинушкой.

– Прошу, мамзель! – Арсений распахнул дверцу авто и за локоть подтолкнул к ней Эльку.

– Зачем?! – испугалась та. – Я на маршрутке доберусь!

– Ну зачем же вам общественный транспорт, – Арсений уже запикивал Эльку в машину, – вас доставят точно к месту назначения. В целостности и сохранности. Где вы живете?

Элька вздрогнула от звука захлопываемой двери, хотя она закрылась настолько мягко, что в любом другом случае на подобную мелочь она не обратила бы никакого внимания. Они хотят выведать, где она живет! Неужели придется расплачиваться квартирой?! Никогда! Только через ее труп! Элька задрожала, умирать в двадцать семь лет страшно не хотелось!

Блондин козырнул ей и кинулся в тут же остановившийся «Мерседес».

– Куда едем? – глухо поинтересовался брюнет.

– Не знаю, – пожал плечами Элька, – я сирота и бомжиха! – Она вжалась в сиденье и приготовилась умирать, мысленно прощаясь со всем белым светом.

Сейчас этот Клуни, который совсем не Клуни, выбросит ее из машины. Но это был бы самый лучший вариант! Вместо этого брюнет нажал на педаль газа, и машина выехала на про-

спект. Элька ужаснулась. Куда он ее везет?! Наверное, решил сделать из нее рабыню! Для того чтобы она отработала порчу дорогого авто. Секс-рабыню! Элька схватилась за голову.

– Сильно ударились? – заботливо поинтересовался рабовладелец.

Элька кивнула и продолжила соображать. Итак, все ясно. Он собирается взять с нее плату секс-услугами. Нужно разубедить его в том, что она на это способна. Безусловно, в постели от нее будет какой-то толк, как от резиновой куклы, не больше того. Но неужели его это устроит?!

– Я это, – начала Элька издали, – очень холодная женщина. Жутко холодная.

– Снежная королева? – усмехнулся брюнет и поглядел на Эльку. Темные волосы обрамляли ее открытый высокий лоб, лицо и шея были настолько белыми, что чуть ли не светились. – Я бы назвал тебя Белоснежкой. Согласна?

Она кивнула головой. Не такой он и страшный, раз смотрит диснеевские мультики. Некоторые привлекательные мужчины бывают очень даже ничего, добрыми. Да и на злодея брюнет ни капельки не похож. Везет ее, скорее всего, в больницу. А она-то надумала себе всяких глупостей!

Брюнет представился Никитой и включил негромкую классическую музыку. Элька сразу же пожалела, что в далеком детстве наплевала на музыкальную школу и в ораториях ничего не соображала. Можно, конечно, позвонить подруге, Вике Наумовой, та работает в музыкальном еженедельнике заместителем главного редактора. Ее повысили после того, как она взяла интервью у самого Негонини. Великого скрипача современности, который никому этих самых интервью не дает. Вика все знает о классической музыке.

– Чайковский, – заметил Никита.

– Скороходова, – ответила Элька, думая, что тот назвал свою фамилию.

– Композитор Чайковский, – уточнил тот, посмеиваясь над Элькой.

Тупица! Надо было не пропускать занятия в музыкальной школе! Ничего, она найдет, на чем поймать этого красавца. Эля покосилась на Никиту и вздохнула. И кому только достаются такие мужчины?! Небось девушкам неземной красоты! Этим мисс-чего-то-там. А такие, как Элька, могут только посидеть рядом с ними в машине и послушать Чайковского. Какая, оказывается, чудесная музыка у этого неизвестного ей композитора. Впрочем, где-то она уже слышала про него. Где? Да ее вторая подруга Олимпиада вышла замуж и уехала в город, где есть музей и куча памятников Чайковскому. Надо же было забыть?! Точно, у нее с головой не все в порядке. Соображает плохо.

Она не модель, не знаменитость, следовательно, рассчитывать на внимание со стороны брюнета не может. Остается только жаловаться на свою дурную голову и выдавливать из него жалость, чтобы он не предъявил претензий.

– Так, значит, – обратился к ней Никита, остановивший машину на светофоре, – вы сирота?

– Круглая, – соврала Элька, не моргнув глазом. Она не уточнила, сирота или что другое. Так что даже и не соврала. Или не совсем соврала. В школе, по крайней мере, она была круглой. Отличницей. Во втором классе.

– И жить вам негде? – допытывался тот.

– Ну не совсем, – пожала плечами Элька, понимая, несмотря на больную голову, что врать слишком много не стоит. – У деда есть домик в деревне. – И кто ее только тянул за язык?!

– Далеко деревня? – Никита сел к ней боком и принялся пристально рассматривать Эльку.

Та покраснела, как недоваренный рак, так, в меру, и подмигнула ему правым глазом. У нее всегда открывался нервный тик в самые неподходящие моменты. Началось это в институте, когда она, казалось бы, ни с того ни с сего принялась подмигивать преподавателю на экзамене. Старый профессор схватился за сердце и поставил пятерку, не глядя в ее ответы. После чего прочитал лекцию на тему «Как молоды мы были...». Элька ничего не поняла, но пятеркой

осталась довольна. С тех пор организм сам принимался управлять подмигивающим глазом в те мгновения, которые казались ему наиболее подходящими.

Румянцев не понял, что обозначают эти подмигивания сироты-Белоснежки, как он ее теперь называл. Он повернулся к спортивному рулю и поехал дальше. Тем, что он успел взглянуть за небольшой промежуток времени, Никита остался недоволен. Девушка совершенно неадекватная, необразованная, нервная. На внешность не отвратная. Но до Анжеликиной красоты ей настолько далеко, что становится страшно, как он эту Белоснежку выведет в свет. Придется провести с ней пару образовательных занятий и научить ее различать музыку великих русских композиторов от попсы. Впрочем, такой она и должна быть, его невеста. Дремучей деревенщиной! Она так и не сказала, где же ее деревня. Скрывает. Он усмехнулся. Как будто одна деревня может отличаться чем-то от другой?! Да он их сотни видел, пока обкатывал машину и мотался по стране. Облезлые домики, покосившиеся заборы, скудные садики с чахлыми цветочками... Так и живут сироты-Белоснежки.

Интересно, зачем она приехала в столицу? За кефиром. Правильно, в деревне он гораздо дороже. Говорят, жители страны гонятся за дешевыми продуктами так, как раньше гонялись за вареной колбасой. Вон какие очереди в гипермаркетах! Простому русскому олигарху не протолкнуться. А потом они еще кричат, что олигархи так далеки от народа! Она, эта Белоснежка, и есть народ. Отец в свое время женился на обычной известной актрисе, по которой страдали все мужчины страны. Теперь и он женится на провинциальной дурочке! Интересно, а по ней страдает ли кто-нибудь?

Румянцев покосился на пассажирку. Какой-нибудь деревенский мачо ждет ее возвращения, гоня по полю коров? Вряд ли. Она к нему явно не спешит. Значит, Белоснежка свободна. Не сердце, ее сердце Румянцева не интересуется, она сама не связана семейными узами. Или связана? Как же он об этом не подумал?! Он перевел взгляд на ее правую руку и облегченно вздохнул. Если бы у нее был муж, то она носила бы толстое золотое кольцо. Они, все эти девушки, любят кичиться кольцами, выставляя их напоказ. Как бы сообщая всему миру, что мужика себе уже захомутали, завидуйте, холостячки.

Этой завидовать было нечему. Впрочем, как сказать. Если он на ней женится, то вся ее деревня сойдет с ума от радости. Хорошо, что она сирота. Меньше родственников, и нет вредной тещи. Никого нет! Он запрет ее в собственной квартире и не даст ни с кем общаться! И никаких магазинов! Он сам ей купит все необходимое. Так, уже смирился с мыслью, что ему придется на ней жениться?

А почему, собственно, нет? Никита улыбнулся, представив изумленные, вытянутые, с отвисшими челюстями лица своих знакомых и друзей. Такого они от него не ждут! Он им еще покажет, на каких Белоснежках надо жениться! Не на дорогих красавицах-вампиришах, которые пьют кровь на пару со своими родительницами! На Белоснежках Скороходовых! Нужно же узнать, как ее зовут по паспорту.

– Зачем вам паспорт?! – испугалась сразу же насторожившаяся Элька. – У меня его нет с собой.

– В деревне остался? – добродушно поинтересовался Никита.

– Да, – соврала Элька, – в деревне. Но до нее так далеко, так далеко!

– Ничего, – сказал тот, – завтра съездим, заберем. Сегодня у меня переночуешь, нам нужно ближе познакомиться друг с другом. А завтра поедим к твоему деду и заберем паспорт.

– Зачем? – ошеломленно повторила Элька, нервно подмигивая.

– Я на тебе женюсь, – сообщил Румянцев и остановил автомобиль возле шикарной многоэтажки.

– Зачем? – тупо переспросила Элька, глядя в его глубокие карие глаза.

– Ты мне нравишься, – на этот раз соврал Румянцев и заглушил двигатель.

К нему тут же подбежал охранник и засуетился рядом. Элька на полном автомате выползла из салона и встала рядом с брюнетом.

Если бы ей сказали, что мир рухнул в тартарары, то она удивилась бы меньше.

Эля, ни слова не говоря, поднялась вместе с брюнетом в лифте, напичканном зеркалами и самой современной техникой, от которой ее знакомые компьютерщики пришли бы в восторг, в пентхаус. И оказалась в огромной квартире, больше похожей на офис предводителя всей мировой мафии, вместе взятой. Во всяком случае, так ей показалось. В американских боевиках, которые Эля хоть и не любила, но все же изредка смотрела, именно в таких огромных и роскошных помещениях жили главные мафиози. Она пригляделась к Румянцеву. С первого взгляда было не заметно, что он торгует наркотиками. Походка ровная, шаги четко выверенные, не шатается. Это она передвигается как пьяная, шарахаясь в стороны от высоких фарфоровых ваз, наверняка какой-нибудь древней китайской династии, и скульптурных композиций, изображающих непонятно что.

Наконец-то Элька увидела у самых окон-стен белый кожаный диван и устремила к нему. Прижав к груди сумку (а пакет с протекшим кефиром ей пришлось выбросить), она села, поджала ноги и затихла. Румянцев, наоборот, стал проявлять завидную активность. Он сбегал в помещение, которое обозвал столовой, и принес Эльке кубики льда, посоветовав приложить их к голове. Судя по тому, как долго он бегал, столовая была не меньше зала, где сидела Элька. В этом зале спокойно могли бы разместиться две баскетбольные команды и сыграть матч. Если, конечно же, убрать все вазы и статуи.

– Лучше? – поинтересовался Никита, глядя на то, как Элька прикладывает лед ко лбу.

– Жуть, – ответила та, имея в виду не свой организм, а помещение, в котором он находится.

Организм обиделся на невнимание и подал тревожный знак. Элька испуганно прижала к урчащему животу сумку и слотнула. Кефира не будет. Она его пролила.

– Извини, – спохватился Никита, – совсем забыл, что тебя нужно покормить!

Элька надула губы – разговаривает с ней, как с домашним питомцем. Сейчас побежит за «Чаппи» или «Педигри».

– Пойдем, поглядим, что там у меня в холодильнике, – предложил Никита и помог ей подняться с уютного дивана. – У помощницы сегодня выходной.

Холодильника в кухне-столовой Элька сразу не заметила. «Бирюса», занимающая треть ее маленькой кухни, здесь бы потерялась с концами. Она оглядывала столы-стойки с бытовой техникой, блестящие стены из непонятно чего, десяток-другой лампочек, установленных прямо в них, странный потолок, скорее всего, натяжной или что-то в этом роде...

– Яйца, – сказал Никита, открыв дверцу милого шкафчика, занимающего полстены. – Яичницу будешь? – Элька кивнула. – И немного мяса. Его можно пожарить. Умеешь? – Элька пожалала плечами.

Это не музыкальная школа, в которую для того, чтобы стать умной, нужно было таскаться через день. Как жарить мясо, она знала от бабули. Та показала ей процесс приготовления отбивных один раз, и этого было вполне достаточно, чтобы Элька мастерски готовила это блюдо.

Она положила сумку на один из многочисленных столов-тумб, засучила рукава блузки и принялась возиться, потребовав молоток, соль, масло и специи. Жениться он на ней собрался или пошутил, как последний кретин, ей теперь все равно. Главное – поест, чтобы лишнего раз не комплексовать урчащим животом. Никита внимательно проследил за ее действиями. Вероятно, как подумала Элька, чтобы она не добавила ему слабительного или снотворного. Всего они боятся, эти бедные богатые люди! И она принялась ожесточенно орудовать отбивным молоточком по мясу. Бабуля ей говорила, чем лучше отобьешь мясо, тем мягче и вкуснее оно будет. И Элька старалась изо всех сил.

Никита непроизвольно вздрагивал при каждом ударе, но продолжал смотреть на Белоснежку. Сначала она показалась ему исчадием ада, того, что находится в метрополитене. С таким удовольствием орудовать молотком может только маньяк! После этого он подумал о том, что девушка растерялась и таким ожесточенным образом старается вернуть себя в прежнее русло. Впрочем, она быстро освоилась на кухне, а это уже большой плюс. Для начала с ней можно поговорить о гастрономических пристрастиях. Так, что же едят сироты-Белоснежки? Никита закатил глаза к потолку, и на нем четко вырисовались дешевые сосиски, которые продаются на городских улицах, и шаурма, сделанная неизвестно из кого. Придется разговаривать о другом. Так, с ее музыкальными приверженностями тоже все понятно. Судя по экипировке, одевается она на распродаже, где все по двести рублей. Косметикой не пользуется, дорогим парфюмом не благоухает... Она должна читать глянцевого журналы! Ну да! Конечно же!

Никита вздохнул. Для сирот они достаточно дороги. Если только «Колобок» или «Веселые картинки»... Газеты? Он поглядел в ее устремленные четко в стол глаза. Не может быть. Анжелика тоже никогда не читала газет, она разглядывала картинки в глянцевых журналах. Книги?! Белоснежка должна читать книги! Еще есть кинофильмы! Интересно, а что она смотрит вечерами в своей деревне?

– М-да... – Никита нарушил тишину, прерываемую стуком молотка. Пауза слишком затянулась. – Что смотришь? Что читаешь?

– «Инструкцию для страстно влюбленных», – обрадованно призналась Эля, говоря вслух название любовного романа.

– Инструкцию? – рассеянно переспросил Румянцев и замолчал.

Он не знал, как относиться к девицам, читающим инструкции. Вполне возможно, они слишком умные, эти девицы. Он, к примеру, никогда не думал о том, что прежде чем запустить какой-то агрегат, следует прочитать инструкцию. Ему все рассказывали и показывали консультанты. А она читает сама! Судя по мрачному виду, на прикроватной тумбочке ее дожидается «Инструкция по управлению гильотиной». И что за кровавые мысли лезут к нему в голову?!

Элька тем временем, выдавив из себя улыбку, принялась возиться у плиты со сковородой и мясом. Раздались пшики, и вкусно запахло жареной свининой. Она слотнула слюну. Раз уж попала в такую передрыгу, то хоть поест нормально. А то все кефир и кефир.

– А кефира у меня нет, – обронил Румянцев, который теперь глядел на сковороду. – Только кофе. Кофе будешь? Я тебе сварю.

– Давай, – согласилась Элька, незаметно для самой себя переходя с Румянцевым на «ты». А чего теперь церемониться? Если этот тип собрался на ней жениться...

Мамочка дорогая! Неужели? Глупости какие-то. Хотя в этом есть доля справедливости. Она испортила ему машину, и он решил на ней жениться для того, чтобы Элька на этой огромной кухне отработала ему энную сумму, необходимую на ремонт. Все ясно. А что еще взять с сироты и бомжихи?! Денег-то у нее нет! Какое коварство. Элька покачала головой. Она себя в обиду не даст. Она прекрасно знает, что эти типы перед свадьбами составляют брачные контракты. В своем она проверит каждую строчку! Не зря же ей в вузе преподали основы российского законодательства. Несмотря на то, что она работает оператором, мозги у нее еще сохранились. Не больше месяца! На месяц она согласна торчать на этой кухне и жарить ему отбивные. Хитрец, успел от помощницы избавиться. Избавиться?! А вдруг он маньяк?! Нормальный человек не предложит незнакомой девушке выйти за него замуж! Только ненормальный может жениться на первой попавшейся! Элька испуганно обернулась. Никита сидел на высоком крутящемся стуле и с вождением смотрел на пшикающее мясо.

– А как же кофе? – спросила Элька ласково и тихо. Она где-то читала, что именно так нужно разговаривать с шизофрениками.

– Сейчас! – хлопнул себя по лбу заглядевшийся на процесс приготовления Никита и вскочил со стула. Тут же захлопотал рядом с ней у плиты.

Может, и не маньяк? Элька косила на него своими огромными глазищами и ничего не понимала.

Слишком загадочным был этот брюнет. Раньше она никогда не сталкивалась так близко с «золотой молодежью», хотя «молодежью» его можно назвать с натяжкой. Скорее всего, он ей ровесник. Ой, нет, она сталкивалась! Прошлым летом ездила у деда в деревне на велосипеде и налетела на джип. Или джип на нее налетел. Вряд ли, машина стояла на обочине. Ее хозяин приехал к соседям деда. Услышал стук, выскочил, кричал, бегал вокруг велосипеда... Странно, насколько ей не везет с транспортными средствами. Впрочем, если бы она носила очки или контактные линзы, то видела бы гораздо лучше. Но и те, и другие стоят денег. А у нее сейчас – крыша. Вот и брюнета она видит немного расплывчато. Возится, кофе варит. Может, он не такой уж плохой парень? Не стоит обольщаться. Для чего же он тогда завез ее сюда, в свои апартаменты, другим словом это обширное пространство не назовешь? Элька терялась в догадках, но продолжала накрывать стол, вытаскивая из холодильника все, что там нашла.

У Скороходовой была одна странная особенность. Если ей мужчина нравился и она надеялась на взаимность, то дрожала перед ним, как осиновый листок на холодном ветру. Хотелось быть самой-самой, чтобы он обратил на нее внимание и продолжил знакомство. Но если надежда на взаимность полностью отсутствовала, то Элька вела себя гораздо спокойнее: коленки не подгибались, руки не дрожали, язык не заплетался. Или заплетался, но только в самом начале. Теперь уже нет.

Но не потому, что Румянцев ей резко разонравился. Чем больше она его узнавала, тем приятнее становилось общение с ним. Если, конечно, выбросить из головы глупые мысли о маньяках и прочей нечисти. Она осознавала уровень пропасти, их разделявшей, и не верила в нормальное развитие дальнейших отношений. Безусловно, она отработает за порчу автомобиля. Но не более того. А здорово было бы выйти замуж за олигарха! Правда, скорее всего, не совсем нормального в ее случае.

– Кушать подано, садимся жрать, пожалуйста! – с довольным видом сообщил Румянцев, процитировав слова незадачливого героя из своего любимого кинофильма.

Он хотел выглядеть более-менее общительным и простым. Ведь как ни крути, а ему придется жениться на этой девице. Раз он дал слово, придется. Если бы он высказывался наедине с собой! Но наедине с собой отчего-то хочется молчать. А Лаврентьев не даст ему спуска. Он видел эту сироту, сам усаживал ее в автомобиль. Странно, что он еще не позвонил и не узнал, сделал ли Никита ей предложение руки и сердца. Румянцев усмехнулся. Он как раз это сделал. Правда, девица странно отреагировала. Сопротивляться не стала. А могла бы ради приличия. Ясно, что все они хотят замуж, но не до такой же степени. Анжелика вот мурыжила его целых три дня! Никита уже собрался смириться с тем, что ему не повезло, хотя именно сейчас он знает, что повезло бы! Внезапно она сама позвонила и двойным голосом, под аккомпанемент Стелы, сказала, как хорошо к нему относится. И согласилась, дура!

Сирота ела с большим аппетитом. Можно было подумать, что отбивные она видит первый раз в своей обездоленной жизни. Орудовать ножом у нее получалось из рук вон плохо. Умеет обращаться с вилок, и то хорошо. Никита с опасением уставился на Эльку в тот момент, когда она взяла чашку с дымящимся кофе. Если Белоснежка сейчас начнет прихлебывать, то он ее убьет! Вот здесь без комментариев! Румянцев терпеть не мог причмокивания и прихлебывания. А еще и бессмысленный стук чайной ложкой о стенки бокала при размешивании напитка. Не терпел, и точка.

Скороходова не стучала и не прихлебывала. Ему повезло. Иначе пришлось бы терпеть невоспитанное существо с дурными манерами каждое утро в своей столовой. По утрам пришлось бы, а к обеду он бы сбегал на весь день. Никита представил, как сообщает Белоснежке, что у него бизнес, друзья, клубы, конференции... И везде нужно успеть. Как наяву, он увидел себя целующим Белоснежку в щеку и закрывающим за собой входную, а в его случае – выход-

ную, дверь. Целовать ее в щеку было не противно. Так – никак. Но, как говорится, стерпится. Полюбится – вряд ли, с чего бы это?

– Спасибо. – Элька поставила чашку на стол. – Действительно, кофе очень вкусный.

– На здоровье, – ответил польщенный Никита. Девица умела управляться с мясом, значит, понимала толк в готовке. Только такой бы вкусный кофе она вряд ли бы сварила. Он-то знает секрет!

– Так я поехала? – дрогнувшим голосом спросила Элька, не поднимая на брюнета глаз. По ее тонкому расчету, сытый мужчина всегда добрее голодного. Впрочем, к женщинам это тоже относится.

– Почему? – растерялся Румянцев, вовсе не намереваясь удерживать девицу насильно.

– Для первого знакомства и общения вполне достаточно, – заявила Элька. Она подумала, что покидать хозяина сразу после того, как тот накормил гостя, очень неприлично. Но в данном случае она тоже приняла непосредственное участие в приготовлении пищи и имеет на это право.

– А как же замуж? – продолжал нести чушь Румянцев, вовсе не ожидающий, что получит от ворот поворот. Какая нормальная девица откажется выходить замуж за состоятельного человека, практически олигарха?! Только ненормальная!

– Ты действительно делаешь мне предложение? – прошептала Элька, нисколько этому не поверившая.

– Действительно, – прошептал тот, чувствуя себя заговорщиком.

– Я подумаю, – заявила Элька и встала, собираясь покинуть его приятное общество.

– Стоять! – закричал Румянцев, понимая, что, если он упустит эту сироту, другую ему придется искать до конца жизни. И та уже будет не первой попавшейся, а второй. Лаврентьев ему это обязательно припомнит! – Ты уедешь, – уже мягче сказал он, глядя на испуганную фигурку девушки. – Но только после того, как покажешь мне свой паспорт!

Элька соображала быстро, автоматически открывая рукой сумку. Деваться некуда, этот состоятельный маньяк наверняка решил сделать ее своей наложницей. Нужно вырваться отсюда любым способом! Она покажет ему паспорт, покажет. Пусть только он успокоится и отпустит ее. Эля достала документ и молча протянула Румянцеву. Тот внимательно изучил все страницы и задержался на той, где стояла отметка о московской регистрации.

– Квартира не моя, – пожал плечами Элька. – Сестры. Она сжалилась и меня прописала, а так я действительно бомж с дедом в деревне.

В принципе она не соврала. Трехкомнатная квартира была не ее, а матери. Когда ей по наследству досталась однокомнатная, Эля переехала, но прописку переоформить еще не успела. Пусть запоминает адрес, по которому он ее никогда не найдет. Мать в Америке, у сестры своя жилплощадь, а дед с бабкой проживут в деревне до осенних заморозков.

Никита Румянцев усмехнулся и вернул документ девушке. После этого он вызвал ей такси и, усаживая ее в машину, назвал по памяти адрес. Эльке почему-то стало не очень хорошо. Как-то зловеще прозвучал его тихий голос.

Эля вышла, не доезжая до маминой квартиры, и отправилась к себе, осмысливая все случившееся. Нужно было с кем-то посоветоваться. Очень нужно. С кем?! С сестрой, с кем же еще? Только родная сестра может посоветовать что-то дельное. Срочно ей позвонить!

– Марина! Мариночка! У меня такое случилось! – И Элька рассказала сестре все о сегодняшнем происшествии и его далеко идущих последствиях.

– Замуж?! – опешила та. – Он позвал тебя замуж, а ты решила подумать?! Какой у него автомобиль?! Спортивный с лошастью на капоте?! В пентхаусе?! Сестренка, ты, видно, сильно ударила головой. Но ничего, мы это обязательно исправим. Завтра же ездай к деду и жди меня!

Элька ничего не поняла, что собиралась делать сестричка. Вероятнее всего, поговорить с ней по душам в деревне. Правильное, кстати, решение, нужно уехать. И пусть этот сумасшедший олигарх попробует ее найти! Ему ничто не поможет, даже спутниковый навигатор. А все-таки жаль, если она его больше не увидит. Кофе он варит вкусный.

Глава 2

Господин Безупречность

– Все в порядке, птичка в клетке. Продолжаем наблюдение. Никуда она не упорхнет.

Румянцев недовольно поморщился и отбросил мобильный телефон в сторону. Начальник безопасности Левушкин глупеет с каждым днем. Он дал ему такое простое задание: удостовериться в том, что Белоснежка дома, а тот сделал из него какую-то шпионскую игру. Птичка?! Да какая она птичка? Разве что потрепанный воробей в порванных колготках. Она их вчера так и не сняла, боялась за свою честь? Румянцев хохотнул. Он вспомнил, какая ошеломленная физиономия была у Арсения, когда он признался ему, что позвал сироту замуж. Отступить поздно. Сегодня Арсений встречается с Анжеликой, якобы случайно, и передает ей эту отличную новость. Раз Румянцев ей не подходит, он не станет набиваться. Женится на другой особе. Что одна, что другая, ему без разницы. Именно это и должен был сказать Арсений, вызвав гнев Анжелики. Ее ставят на одну ступень с бесквартирной сиротой?! Да как он может?!

Может, да. Еще как. Никита ухмыльнулся. Сейчас он поедет к Белоснежке и пригласит ее в ресторан. Стела упадет под стол вместе со своими силиконовыми приятельницами. Будет скандал? Вряд ли. Она для этого слишком горда. Так пусть и терпит его выходки молча! Румянцев поднялся с белого дивана, на ходу схватил пиджак и вышел.

Ничего неожиданного не случилось. Белоснежка, как он и предполагал, жила в обычном панельном доме с обшарпанными углами и подъездами. Ее квартира располагалась на втором этаже, старым скрипучим лифтом пользоваться, к счастью, не пришлось.

– Куда намылился?! – перед ее дверью появилась невесть откуда выскочившая старушенция в залатанном байковом халате и прижала Никиту к грязной подъездной стене своим хилым тельцем. – Ишь, бабник! Верка только что с мужем помирилась, а он все шастает! – Ее злые глаза пронзали Румянцева насквозь, грозя проделать в его теле отверстия.

– Я не к ней, – возмутился тот, аккуратно переставляя старушку в сторону. Не приведи господь, древность рассыплется в его могучих руках.

– Не к ней?! – недоверчиво переспросила старушенция и по-птичьей скосила лысую голову. – Тогда к кому?! Признавайся, тунеядец! – Она сжала ладони в кулаки. – К Гальке-алкашке собрался?!

– Я иду к... – Румянцева заклинило. Он напрочь забыл, как зовут эту самую Белоснежку всеу.

– К Ваське-гомику, – старушенция по-своему поняла затянувшуюся паузу. – Спасу от вас нет, извращенцы проклятые! А еще надухарился, в подъезде от твоей вони не продохнуть.

– Я не к Ваське! – Румянцев начинал злиться.

– Пардон, бабуля, – вовремя подоспел начальник безопасности, которого Никита недооценил. – Пройдем, поговорим этажом ниже. Человек на свидание идет, а ты ему мешаешь...

– На свидание? – Старушенция, увлекаемая спасителем вниз, оглянулась. – А где же цветы?!

– Цветы! – вскинул указательный палец на начальника своей безопасности Румянцев. – Точно! А я думал, что же забыл?

– Будет сделано! – козырнул по-армейски тот. – Орхидеи? Самые лучшие? Понятно, розы.

Никита повернулся к двери, подождал несколько секунд, пока старуха спустится вниз, и нажал кнопку звонка. Дверь открылась сразу, как будто Белоснежка только того и ждала, что он позвонит. Или она услышала шум в подъезде и побежала смотреть, что случилось? В

принципе ему все равно. Пока та звенела ключами и замком, он сделал радостную мину на лице и... обомлел.

Сирота, а в том, что на пороге стояла именно она, не могло быть никаких сомнений, за ночь стремительно похорошела. Ее темные волосы стали еще темнее и отливали синевой, только теперь Никита увидел, какие они шелковистые и длинные. Белая кожа стала еще белей, от нее пахло умопомрачительным ароматом благоуханной свежести восточного сада. Тщательный макияж, кроваво-красные губы, искристый блеск в синих глазах... Никита перевел дух... Шелковый халатик в стиле японского кимоно, туфли! Вот это туфли! Паровоз, электровоз, площадка, или нет, платформа. Да, высокая платформа. Вот как они называются. Где-то он уже видел нечто подобное. Ах да! У девиц легкого поведения на Ленинградке, когда обкатывал машину, а заодно и знакомился с родными просторами. Сплошной глямур на платформах. Сироты все такие? Или через одну?

– Привет, Никитос, – сирота улыбнулась двумя рядами белоснежных зубов и пригласила его войти.

Он прошел в небольшую комнату с низкими потолками, к которым не привык, непроизвольно пригнул голову, боясь задеть увешанную мутными висюльками люстру. Диван, два кресла, покрытые потрепанными пледами, журнальный столик, длинная бесформенная темная стенка, ровесница поры дефицита в стране. Никита прошел к креслу и сел. Моментально раздался нечеловеческий вопль, заставивший его тут же подскочить.

– Васька! – укоризненно произнесла Белоснежка, непонятно к кому обращаясь.

– Гомик? – поинтересовался Румянцев.

– Нет, – пожала плечами Белоснежка, – кастрат. А что?

– Ничего, – пробормотал Никита, опустив взгляд вниз, и встретил враждебные глаза кота.

– Такой проказник, – кокетничала напропалую Белоснежка, подмигивая Никите.

– Кто? – Румянцев в непривычной обстановке тупел на глазах сироты и ее домашнего животного.

Вместо ответа гламурная дива подплыла на своей высоченной платформе к коту и дала ему пинок под зад, определяя тому направление полета в сторону кухни. Румянцев схватился за... голову и опустился в кресло.

– Ему не больно? – изрек он, трагически подпирая лоб рукой.

– Да он привык, – ответила ему Белоснежка и вновь подмигнула.

У Румянцева промелькнула было мысль, что он поспешил, что сорвался, зря поссорился с Анжеликой и ее матерью. Те, какими стервами они ни были, не позволили бы себе дать ему пинок под зад. Почему-то вместо кота Никита явственно представил себя и разозлился на проявленную слабость.

– О, – сирота возвела синие глаза к серому потолку, – Никитос, да ты, оказывается, чувствительный.

– Да, как-то так, – пробурчал тот и нахмурился.

– Итак, – Белоснежка села в соседнее кресло, предварительно вытащив из-под себя обглоданную рыбку кость, и бросила ее следом за котом. – Я слушаю тебя.

– Меня?! – изумился Румянцев, неимоверно страдая по поводу скоропалительной женитьбы.

– Нет, а? Хорошенькое дельце! Не я же притащилась на Малую Грузинскую делать предложение!

– Какое? – поинтересовался тот, полез за платком и вытер пот со лба.

– Ты меня замуж вчера звал, – напомнила Белоснежка. – Или передумал?!

Она закинула ногу на ногу и принялась ею раскачивать. Никита собрался с мыслями. В конце концов, виновата не Белоснежка, ставшая в одночасье красавицей, со своим кастрированным котом, а та старушенция, что испортила ему настроение. Он действительно приехал

обо всем договориться с Элей и даже вспомнил, как ее зовут. Сейчас он соберется с мыслями... Дверь комнаты раскрылась, и в щели появились розы, следом за которыми торчала довольная физиономия Левушкина.

– Там это, – он кивнул себе за спину, – господин Лаврентьев сообщает, что дело на мази. Птички от его корма чуть не сдохли. Особенно французенка. – Он полез в карман и достал оттуда клочок бумаги. – «Р-в-т и ме-ч-ет», – прочитал Левушкин почти по слогам, – так сказал господин Лаврентьев.

– Хорошо, – махнул рукой воспрывший духом и телом Румянцев, – свободен. – Взял у начальника безопасности цветы и сунул их Белоснежке.

– Спасибочки, – кокетливо улыбнулась та, утыкая смазливое личико в бутоны. – Надо же, пахнут!

– Еще бы, – он довольно откинулся в кресле и тоже закинул ногу на ногу. – Других не держим. Так о чем это мы? А! Да! Какие еще будут пожелания у моей невесты? – Он поглядел на ее личико, ожидая, что та сейчас начнет смущаться и лепетать нечто вроде того, что ей ничего не нужно, у нее все есть.

Но та лепетать не собиралась, а предпочла брать быка за рога.

– Когда подадим заявление?! – Белоснежка с хрустальной вазой в руках скрылась на кухне, откуда пулей на свободу вырвался злой кот.

– Уже подали! – крикнул ей Никита, подмигнув коту, намереваясь таким образом восстановить с ним добрососедские отношения. Кто ее знает, эту сиротинушку? Как запричитает, что без кота замуж не пойдет, и никуда Румянцев не денется. Придется брать ее вместе с этим хвостатым приданым. – Нужно только поменять ФИО невесты! – Кот на подмигивание не отреагировал, презрительно фыркнул и забрался на диван.

– Что? – Она вернулась обратно и поставила в наполненную водой вазу розы. – Поменять невесту?

Румянцев хмыкнул. И невесту поменять, и жену. Только потом, после торжественной регистрации и неотложки, которую во время брачного мероприятия придется вызывать Анжелике. Белоснежка пристально поглядела в его глаза и выдала такое, чего он совершенно не ожидал.

– А сколько мне будет полагаться за месяц супружества с тобой по брачному контракту?!

Хороша же сиротинушка! И та туда же. Откуда она только набралась подобных знаний? Безусловно, из американских тупых комедий. Там идиот муж пишет в брачном контракте, что его идиотка жена получит миллион, если проживет с ним год или два. Эта же перешла на месяцы! Или она умеет читать его мысли и чувствует, что их брак будет недолгим? Ему нужно только доказать Анжелике Сокольской, что она для него, что сирота Казанская, то есть Московская, – все едино. Доказать, а потом развестись с сиротой. Безжалостно? А как она пинает кота?!

– Об этом мы поговорим позже, – решительно ответил Никита. – Собирайся, поедem в ресторан ужинать. Нам нужно получше узнать друг друга.

Белоснежка вновь показала ему идеальную голливудскую улыбку, послала воздушный поцелуй и скрылась в соседней комнате.

– Да, Василий, – вздохнув, обратился к коту Румянцев, – какие-то не те нам попадаются дамы. Не те. Впрочем, тебе-то все равно... Но разве ж это выход?! – Кот лениво перевернулся на другой бок, всем своим видом давая понять, что гость ему мешает, и засопел.

Когда Белоснежка вышла при полном параде, Румянцев сразу же вспомнил своего отца.

– Не пойду! – орал тот, глядя на мать, одетую по последней моде. – Никуда с такой тобой не пойду! Сейчас же сними это барахло! Стыдно людям на глаза с тобой показываться!

Что-то подобное захотелось крикнуть и ему, но он сдержался. Пусть. Ничего страшного в том, что юбка больше похожа на съехавший на попу пояс, нет. Пупок тоже очень даже привле-

кательный в голом виде. Смотрится вполне естественно. Блузка... М-да. Блузкой это можно назвать с большой натяжкой. Где же ее так обкорнали-то, бедняжку? На распродаже. Он же помнит, Белоснежка одевается там, где все по двести. Она же первая попавшаяся сирота и бомж. Если с бомжом более или менее все прояснилось, то насчет сироты сомнений быть не может. Фото родителей на видном месте в траурной рамке очень впечатляет. Ее скупая слеза, когда она заметила, что он смотрит на эту фотографию. Печальный взгляд. Ладно, поведет ее как есть. Ему же лучше. Убить Стелу с Анжеликой наповал!

– Может быть, – предложил Никита, не надеясь спасти положение, но хотя бы его облегчить на вес корявых длинных сережек, – снимешь бижутерию? Туда, куда мы идем, ее не принято надевать. – Это была его единственная просьба. И последняя. Остальное пусть останется естественным, как голый пупок.

Как здорово, что на улице весна! Что холод все еще пробирает до костей! Что нужно накидывать пальто и прикрывать жуткий вид! Ничего, думал Румянцев, глядя на сироту-Белоснежку, он привыкнет к ее вкусу или осторожно навяжет свой. Очень осторожно, так, чтобы она не обиделась. Откуда ей было набираться ума-разума? Не от бабки же с дедом.

– Какой прикольный автомобильчик! – вскрикнула Белоснежка так, как будто видела его машину первый раз в жизни. Как будто вчера не лежала на переднем стекле, жутко улыбаясь водителю и тряся ушибленной головой. Точно! Она ударилась головой, и это последствия ушиба или сотрясения мозгов, если в ее голове есть чему сотрясаться.

– Прошу! – Румянцев галантно раскрыл перед ней дверцу и помог сесть.

– Никитос, – произнесла та очарованно, – ты такой галантный!

– Я обходительный, – согласился с ней он и сел за руль.

Обычная манера езды – пулей через весь город – на этот раз не годилась. Разбираться с гаишниками, подкарауливающими дорогие иномарки на каждом углу, в присутствии Белоснежки не хотелось. Он снизил скорость до сотни и включил негромко музыку. Салон наполнился прекрасными звуками классического произведения.

– Рахманинов, – блаженно произнесла девушка и закрыла глаза.

«Интересно, – задумался Румянцев, – отгадала? Или вчера она прикидывалась, выставя себя полной дурой в этом плане? Да и во многих других. А! Голова! Ее голова, видимо, сегодня соображает лучше». Он улыбнулся довольной Белоснежке и проскочил на красный свет, чудом избежав столкновения с проезжавшим перекресток автобусом. «Спокойно, – сказал Никита сам себе, – девица сегодня производит на меня странное впечатление. Нельзя расслабляться, нужно быть начеку. Не стоит к ней привыкать, нельзя, чтобы она нравилась и смущала. Меня смущала?! С этим нужно будет что-то делать».

Смутить Румянцева могла бы только английская королева, но встретиться с ней ему так и не довелось. И его душа оставалась в относительно спокойном состоянии. До сегодняшнего утра. Сегодня он увидел сироту и обомлел. От неожиданности. Впрочем, пришлось признаться себе, что и от ее привлекательности тоже. От ее неожиданной привлекательности, так будет точнее. Но в его случае это лишь временное явление. Сейчас он приведет ее туда, где на фоне дам высшего света она предстанет не Белоснежкой, а Замарашкой с дурным вкусом. Именно этого он хотел, он это и получит!

Румянцев резко вывернул руль в сторону, проехался по встречной полосе и помчался обратно. Девица подняла на него свои удивленные глаза.

– Я передумал, – попытался объяснить с ней Никита, – мы поедем в другое место.

Правильно! Нужно вести ее не в ресторан, а в кофейню! Там, по крайней мере, круглые сутки царит полумрак. Нельзя смущать Белоснежку блеском высшего общества, хотя какое оно там высшее? Тем не менее. Пусть для начала посидит в темноте, привыкнет к нормальному обращению, к нормальным людям. Румянцев вздохнул, все-таки не выдержал собственного испытания. А собирался только поиграть на чувствах Анжелики! Задел-таки свои, задел.

Никита кисло улыбнулся Белоснежке и остановил машину у кофейни. Она нисколько не удивилась перемене мест, слагаемое для нее было одно – Белоснежку привезли в заведение, где ее покормят. Румянцев вспомнил, с каким аппетитом вчера она ела жареную свинину, раздирая ее своими крепкими зубками. Что-то с зубками не то. Вчера они были другими! Но не лошадь же она, в самом деле, чтобы он интересовался ее зубами!

Та, будто подслушала его мысли, улыбнулась белоснежным ртом, ярко обведенным красной помадой.

– Приехали! – Румянцев вышел и помог выбраться из машины подруге. – Не знаю, есть ли у них жареная свинина, – сказал он, глядя на вывеску кофейни, – но кофе они варят отличный.

– Очень хорошо, – ответила ему Белоснежка. – Можно и кофе, я не голодна.

Румянцев немного не рассчитал, обычно ему придерживали столик. Сегодня вечером в полутемном зале столики все были заняты, им пришлось немного подождать у барной стойки. Сиротинушка проворно забралась на высокий стул с таким видом, как будто оттуда никогда не слезала. Как будто она только и делала, что просиживала свободные вечера в барах. Румянцев по ее просьбе заказал ей «Махито» и кофе по-венски.

– Здорово, – призналась, оглядываясь по сторонам, девушка, – мне здесь нравится!

– Неплохо, – согласился с ней Румянцев, – но нам лучше пересесть за столик. Нужно ближе познакомиться, обсудить некоторые детали...

– Да, – кивнула Белоснежка, – обсудить детали нужно. Я бы хотела за один месяц прожитой с тобой жизни десять тысяч евро, доллары, сам понимаешь, сегодня не в цене. Для тебя это не так уж много?

Румянцев вспомнил, насколько мягко и тактично о брачном договоре с ним разговаривала Анжелика. Как хорошо, что он не успел его подписать! Эта хочет помесечно, она и получит свои десять тысяч. Задерживаться с ней в браке Никита не собирался, но пока еще точно не знал, после какого времени позволяют разводиться.

– Я согласен, – ответил он Белоснежке, – надеюсь, это вся материальная часть, которую ты хотела обсудить? Я бы добавил в этом плане, что подарю тебе приличную квартиру и автомобиль. – Он скривился, вспомнив старушеницу в заплатанном халате и Ваську-гомика. Как бы там дальше ни сложилось, его бывшая жена должна жить в приличных условиях. Хотя этот брак и станет фиктивным. Ей, правда, об этом не следует знать.

– Ник! Ты ли это?! – Над его ухом раздался визгливый женский голос.

Рядом с ними стояла одна из многочисленных приятельниц Анжелики и качалась из стороны в сторону. Но она ухитрилась схватиться за рукав его пиджака, благодаря чему не свалилась на пол.

– Я, – недовольно буркнул Румянцев, оборачиваясь к приятельнице. – Тебе вызвать такси?

– Я за рулем. – Лариса побренчала ключами от зажигания, зажатými в кулаке. – А ты-то с кем?! Говорят, ты бросил свою невесту Сокольскую?! Неужели?!

– Мой жених, между прочим, со мной, – нагло заявила Белоснежка, обнимая Румянцева.

– Со мной? – переспросила Лариса, отпуская рукав и наводя резкость на девицу. – Ты кто, призрак?

– Я его невеста, – гордо ответила ей Белоснежка, – шли бы вы отсюда, девушка, по хорошему.

– Ой, напугала! – взвизгнула Лариса, шагая в сторону сироты. – Сейчас как позвоню Анжелике...

Она полезла в сумочку за мобильным телефоном, продолжая обходить Румянцева. Сирота незаметно для других выставила вперед свою платформу, Лариса споткнулась и, размахивая руками, как подбитая ворона крыльями, спикировала на ближайший стол.

– Вот и столик освободился, – грустно сказал Румянцев, глядя на то, как с накренившегося стола слетают на пол чашки, блюдца и изыски. – Стулья тоже. – С них повыскакивали испачканные напитками и обедами гламурные посетители кофейни.

– Вот к чему приводит неумеренность в употреблении! – Сирота привстала на высоком стуле, но и без того ее было хорошо видно и слышно со всех уголков кофейни. Она указала на распластавшуюся рядом с осколками битой посуды Ларису. – Женский алкоголизм не вылевывается, господа, и калечит жизнь алкоголика и его близких! Зачастую приводит к необратимым последствиям, одно из которых в данный момент находится перед нами, господа! Говорю вам это как специалист!

– Что? – не понял Румянцев. – Специалист в чем? Ты где-то работаешь?

– Все вопросы потом, – поспешила ответить ему Белоснежка и позвала охранников.

Впрочем, заведение было достаточно респектабельным, чтобы те дожидались, пока их позовут. Два секьюрити подхватили Ларису под руки и увели в неизвестном направлении. Неизвестном для коварной Белоснежки. Румянцев пошел проводить горе-приятельницу бывшей невесты, посадил ее в такси и оплатил поездку.

К этому времени освободился еще один столик, правда, вполне приличным образом. Когда Румянцев вернулся в кофейню, Белоснежка уже сидела в самом дальнем углу и изучала меню.

– Так, – заявила она с ходу, не дав ему рта раскрыть. – Значит, у тебя есть невеста и зовут ее Анжеликой? Правда, что ты, Никитос, ее бросил?! Скажи мне честно, – сирота выдавила из себя слезу, – я не переживу твоей измены!

«Еще как переживешь, специалистка несчастная», – подумал, глядя на нее, Румянцев, но вслух сказал другое:

– Действительно бросил. Между нами все кончено.

– Как я рада, – Белоснежка кинулась к нему на шею. – Ты мне так понравился, – принялась она признаваться, – так понравился, что я, думаю, могла бы в тебя влюбиться!

«А вот этого не надо!» – чуть не крикнул Румянцев, которому показалась довольно странной манера поведения Белоснежки. Внезапно, всего за одну ночь, она предстала перед ним совершенно другой: и внешне, и внутренне. Как говорят, женская душа – загадка. Он должен разгадать этот ребус!

Но для этого ему потребуется тот минимум знаний, которыми следует оперировать начальнику его службы безопасности. Паспортных данных могло бы вполне хватить, но современные девушки настолько мастерски умеют путать следы, что диву даются не только начальники безопасности, но и сотрудники ФСБ, агентурной сети которых позавидует любая мировая держава.

– Нам следует познакомиться ближе, – заявил Румянцев, когда шустрая официантка приняла у него заказ. – Иначе ничего не получится.

– Я не сплю с мужчинами после первого свидания, – сказала Белоснежка, поднимая на него свои синие глаза. Как хорошо, что в кофейне царил полумрак и он не мог утонуть в этой синеве!

– Я предлагаю нечто иное, – спохватился Румянцев, – поговорить о личном.

– А, поговорить. Тогда я согласна, – обрадовалась та. – Начинай рассказывать о своем суровом детстве! Как твой родитель заставлял тебя делать деньги из воздуха, накалывая друзей в детском дошкольном учреждении.

– Почему заставлял? – изумился Румянцев.

– А! Значит, ты сам обманывал доверчивую детвору, меняя фантики на марки?! В тебе задатки олигарха были с рождения. – Сирота подмигнула ему и подперла рукой лицо, приготовившись внимательно слушать исповедь грешника.

– Никого я не обманывал! – разозлился тот. – И в детский сад я не ходил! У меня была нянька.

– А что ты так бурно реагируешь на мой вопрос? – поинтересовалась Белоснежка. – Честному человеку скрывать нечего. Рассказывай все как есть. Не переживай, я могу многое понять. О чем ты хочешь поговорить?

– О тебе, – выдохнул Никита, – обо мне ты в принципе уже все знаешь. Давай поговорим о тебе.

– Обо мне, – согласилась та так, как будто разговаривала с умалишенным. – Хорошо, обо мне.

Румянцев облегченно вздохнул. Все-таки эта сиротинушка вызывала у него тройственные чувства: с одной стороны, она ему нравилась, с другой стороны, он ее опасался, с третьей – временами был готов убить! Соединенное воедино образовало жуткую взрывную смесь, и Румянцев боялся не сдержаться и все испортить. А портить было что! Арсений уже подготовил Анжелику к встрече с ужасным событием. Лариса, когда проспится, обязательно расскажет, что встретила Румянцева с новой невестой. Как хорошо, что сирота призналась той, что она его невеста. Еще лучше, что он сдержался и не стал это отрицать. Процесс пошел, как говорил один великий комбинатор! И этот ком событий и фактов ему уже не остановить. Да и к чему?! Он все равно добьется своего.

Белоснежка тем временем плела ему такую околесицу, что у Румянцева внезапно разболелся зуб мудрости. Это был первый признак того, что ему нагло врут. Странный, страшный признак. С тех пор как у Румянцева вырос единственный зуб мудрости, он не давал ему покоя. Можно было его удалить, но он боялся лишиться этой самой единственной в своем роде мудрости и терпел.

Сирота рассказывала о том, как погибли ее родители на далеком Северном полюсе, спасая моржей и тюленей от голодных оленеводов Якутии. Как эти моржи и тюлени, махая лапами, провожали их в последний путь. Не осталось даже могилки, куда бы сирота могла прийти и поплакать. Вот такая она, круглая со всех сторон сиротинушка. Бомж? Конечно, она бомж. Да еще какой. Это на зиму она перебирается к сестре, а летом кидает себе за спину рюкзак и принимается бродить по просторам. Вместе весело шагать... С Василием?! Ах с котом? Ну, безусловно, не одной же шататься по окрестностям. Работает ли она? Да кто ее возьмет! Специалист она только в алкогольных промилях, лечилась от алкоголизма. Немного знает психологию. Конечно, постоянное общение с людьми дало ей некоторый опыт и необходимые знания. Для чего необходимые? Для общения с клиентами, то есть с работниками милиции в медицинских вытрезвителях, куда ее, по обыкновению, забирают на сотом километре от столицы. А так у нее очень интересная и разносторонняя жизнь. Как раз пригодная для того, чтобы ее взял замуж настоящий олигарх! Кстати, он еще не передумал?!

Подавленный ее признаниями, Румянцев мотнул головой. Отступить было поздно.

Эля Скороходова собиралась в деревню и держала в руках теплый свитер, раздумывая над тем, как много и без него ей придется тащить на себе вещей. Когда в ее однокомнатную квартирку влетела сестра, она удивилась. Вроде бы у Марины должно было состояться свидание? Оно состоялось?

– А то бы. – Марина прошла в комнату и плюхнулась в кресло, скидывая туфли на немислимой платформе. – Конечно, состоялось. И скажу я тебе, сестренка, твой олигарх – обалденный мужик! Я давно не обнималась с такими красавцами! Вылитый Клуни в молодости!

– Обнималась?! – В Элькино сердце закралась ревность.

– Ну обняла его на прощание, – соврала Марина, которой не хотелось признаваться сестре, что она на прощание поцеловала Румянцева. – Так, чисто дружески. Хотя ты знаешь,

он меня звал замуж! Тебя, то есть! Классный мужчина. Отлично разбирается в женщинах, раз собрался на нас жениться.

– Зачем ты его обманула?! – закричала Элька.

Сестра сообщила вчера о своих намерениях выдать себя за Эльку, но та попыталась ее остановить. Та пообещала, но слово не сдержала. Все-таки пошла с ним в ресторан! Чего только она ему наговорила?! Элька ужаснулась.

– Я его проверила со всех сторон, – заявила Марина. – И могу тебе сказать следующее, Белоснежка. Здорово он все-таки тебя называет! Итак, мужчина твоей мечты: брутальный, естественный, заботливый, умный, привлекательный, романтичный, единственный в своем роде, чувствительный, надежный, обходительный, стильный, тактичный.

– Очень мило, что ты все это заметила, – буркнула Элька.

– Берем первую букву от всех прилагательных, – игнорируя ее замечание, сказала Марина. – И получаем Безупречность! Мягкий знак не считается. Итак, Румянцев у нас становится господином Безупречность.

– Слишком хорошо ты о нем думаешь, – засомневалась Эля, вспоминая вчерашний день.

– Не веришь? Хорошо. Разложим все по полочкам. Брутальный, как Джорж Клуни. Согласна? Согласна. Естественный в обращении с девушкой, стоящей на ступеньку ниже в общественной лестнице. Или на две-три. Тоже согласна. Идем дальше. Заботливый. Кинулся провожать истеричную алкоголичку, несмотря на то, что она приятельница его бывшей невесты!

– У него была невеста?! – всплеснула руками Элька.

– Была да сплыла, – утешила ее Марина. – Не отвлекаемся от темы. Умный. Олигархи все умные, иначе они не были бы олигархами. К тому же он чуть не догадался, что я работаю врачом-наркологом! Привлекательный. Это оставляем без комментариев, и так все ясно. Романтичный... – Она задумалась. – Ну да, романтичный. Повез меня в кофейню на ужин при свечах.

– Ты хорошо поела? – поинтересовалась Элька.

– В отличие от тебя я не сижу на диете, – заявила Марина, – и не пью тоннами обезжиренный кефир, от которого сжигаются не только жиры, но и мозги. Впрочем, дискутировать на эту тему будем в другой раз. Единственный в своем роде. Жаль, что у него нет такого же привлекательного друга.

– Есть! – поспешила ее обрадовать Элька. – Есть у него привлекательный друг! Блондин с голубыми глазами. Мы же на них обоих упали!

– Кто это «мы»? Не нравится мне это «мы», – изумилась Марина.

– Мы с кефиром!

– Все понятно, вшивый – о бане, диетчица – о кефире. Единственный в своем роде. Блондин не считается, он же не его родственник, – выкрутилась Марина. – К тому же лично мне блондины не нравятся. Я как-то больше брюнетов люблю.

– Главное, чтобы человек был хорошим, – выдала ее сестренка с умным видом.

– Ну да, ну да. Чтобы был хорошим человеком и чувствительным. Румянцев чувствительный? Да, если подобрал тебя на улице! Мог бы потребовать плату за пятна на автомобиле.

– Может быть, – шепотом произнесла Эля, – он ее еще потребует.

– Это ты у него будешь требовать! Я сказала, естественно, от твоего имени, чтобы в брачном договоре указали сумму за совместно прожитые месяцы. И он согласился! Что у нас там следующее? Надежный. Вот мы и увидим, какой он надежный, держит ли свое слово. Пока же он не дал повода в этом усомниться. Обходительный. Никитос обходительный, ух какой обходительный! Только держись. Что у нас там еще осталось?

– Стильный и тактичный, – подсказала Элька.

– Ты не согласна? – нахмурила тщательно выщипанные брови сестра.

– Согласна, – вздохнула Эля. – Но только с определениями, а не с действиями, которые ты сегодня предприняла для моей дискредитации!

– Значит, у нас теперь есть жених «господин Безупречность», – констатировала Марина, не обращая внимания на протесты сестры. – И завтра он знакомится с нашим дедом!

– Что?! – Элька уронила теплый свитер на пол. – Ты понимаешь, что наделала?! Он же олигарх!

– А что я могла поделать, если он от меня этого буквально потребовал?! – Марина устало отмахнулась. – Это же не я твердила вчера, что живу у бабушки в деревне. Вот он и захотел поглядеть на эту деревню с дедом! Не бойся, я все продумала. В деревню поедешь ты одна, я останусь в городе.

Это была катастрофа. Элька Скороходова уже заранее видела ее размеры. Видела и своего ближайшего родственника, которого было бы лучше никаким олигархам не показывать.

– Глупости, – заявила Маринка. – Дед – это народ. Пусть олигарх познакомится ближе со своим народом. К тому же, если он действительно хочет на тебе жениться, в искренности чего, честно говоря, я все еще сомневаюсь, то пусть найдет с дедом общий язык. Постарается ради своей невесты. Тебя то есть. К тому же не забывай: наш дед прекрасный психолог и сразу раскусит это гнилое яблоко.

– Ты же сама назвала его господином Безупречность?!

– Вот после деревни и поглядим, – многозначительно сказала Марина.

Глава 3

Гальюн за бортом! Свистать всех наверх!

Эля тряслась в электричке и пыталась читать. Но мысли о предстоящем визите миллионера в их тихую дачную деревню перебивали все остальные. Приходилось думать не о переживаниях главных героев романа, а о своих собственных. Эля очень боялась встречи деда и кандидата в ее мужа. Бабуля – добрая, спокойная, понимающая женщина, а вот дед... Нет, безусловно, он тоже добрый, но на этом его сходство с бабулей заканчивается. Требовалось обязательно подготовить старого боцмана к внезапному визиту.

Элька ругала сестру, так опрометчиво от ее имени пригласившую Румянцева в деревню. Безусловно, она права: если тот действительно хочет на Эле жениться, то пусть узнает, в каких условиях выросла его невеста, что она любит, кого уважает. Если он действительно хочет. А с чего бы ему хотеть, для сестер так и осталось непонятным. Как ни крути, а получалось, что ни с того ни с сего! Элька, правда, выдавала одну версию за другой, смысл их сводился к одному: олигарх решил на ней жениться для того, чтобы она отработала порчу дорогого спортивного автомобиля. Но Марина возражала, она видела машину и считала, что такая расплата слишком высока для царяпины на капоте, оставшейся от падения Эльки, и подозревала нечто иное.

Ее сестра-близнец ничего не подозревала, лишь трепетала как осиновый лист в такт тряске электропоезда и пыталась себя успокоить. За те полчаса, что ей пришлось добираться до станции Капустино, она все-таки заставила мысли уgomониться и положиться на судьбу. Будь что будет. Если миллионеру не понравится деревня, дед и она сама, то Эля нисколько не расстроится. Не судьба. К тому же замуж за него она не рвется, он сам почему-то хочет на ней жениться. Как бы узнать, почему?!

Марина вчера раскинула пасьянс «Что было, что будет, на чем сердце олигарха успокоится». Получилось, что была у Румянцева невеста, но это они и так знали. Будет у него другая дама сердца, это тоже вполне понятно, у такого мачо невесты могут меняться, как желания у капризной красотки. А сердце его успокоится сюрпризом. Вот и верь после этого пасьянсам. Нет, чтобы рассказать, что это за сюрприз?!

Неужели дед?! Безусловно, знакомство с ним станет неприятной неожиданностью, но не до такой же степени, чтобы этим успокоилось сердце господина Безупречность?! Впрочем, почему бы и нет? Он увидит деда, тот выскажет все, что думает по поводу политической власти в стране и засилия олигархов, которых, по мнению деда, давно пора ставить к стенке и отстреливать. После этого Румянцев обалдеет и уедет. Эля вздохнула. Ну конечно. Именно к такому развитию событий она должна быть готова!

Скороходовых в деревне любили и одновременно ненавидели. Такое бывает, когда среди твоих родственников есть старые морские волки. Но здоровались и дружелюбно улыбались все, по крайней мере Эльке. Она шла, кивала головой по сторонам и махала рукой особенно приветливым соседям. Все, как назло, возились в огородах, весна не терпела простоя. Дым костров и запах свежескопанной земли Эля особенно любила, как и городские одуванчики, робко пробивающиеся на сонных газонах.

Дед стоял на мостике в неизменной тельняшке и битой ветрами фуражке, курил трубку и всматривался в даль близорукими глазами. Впрочем, никакого корабля на их участке не было. Роль мостика исполняло крыльцо. Эля помахала ему, улыбнулась и подумала, что такого деда, как у нее, она не променяет ни на одного олигарха в мире! Не променяет, и точка. И крыша у деда будет! Сейчас она отдаст ему деньги. А если олигарх потребует плату, то она пойдет к нему в рабство, только пусть оставит ее родственников в покое. Ах Маринка, зачем же ты дала адрес деревни?!

– А! Приехала! – нахмурился дед и подставил свою небритую щеку. Эля чмокнула ее и поспешила к бабуле. Та возилась на кухне с блинами.

– Как раз к завтраку, – обрадовалась бабуля и усадила ее за стол.

– Маринка звонила, – к ним тут же присоединился дед, – говорила, приедет кто-то.

– Кто? – испуганно прошептала Эля, выскакивая из-за стола для того, чтобы помыть руки.

– Это я тебя спрашиваю кто, – шурился дед. – Маринка говорила, жених.

– Чей? – леденя от ужаса и холодной воды из рукомойника, произнесла Элька.

– Это я тебя спрашиваю чей! – рявкнул дед, – докладывай как положено!

– Ну что ты на внучку кричишь, – постаралась смягчить разговор бабуля. – Жених так жених. Что мы, женихов не видели. Пусть приезжают, я к обеду борща наварю.

– В том-то и дело, что не видели, – буркнул дед. – Из Маринкиных, понимаешь, пруд пруди. А у этой тихони до сих пор ни одного морячка!

– Приедет сегодня морячок, – решившись, обнадежила его Эля.

– Капитан дальнего плавания?! – обрадовался дед.

Элька схватилась за голову. Жалко было его разочаровывать. Дед всю жизнь мечтал отдать внучек за капитанов дальнего плавания. Почему? А кто его знает! Такая вот мечта была у боцмана. Вероятно, ради того, чтобы было с кем о море поговорить. На суше никто не понимал страдающую по волнам душу старого моряка. Он даже потребовал от Элькиного отца, который не оправдал его надежд и стал геологом, чтобы тот назвал свою вторую дочь именем, связанным с морем. Дед предлагал назвать ее Сиреной. Еле сошлись на Марине. Элька деда понимала, но замуж за капитана дальнего плавания выходить не спешила. Не было у нее капитанов. Не было никого, кроме начальника кредитного отдела Бестужева, да и тот вел себя непонятно. Ходил вокруг нее Рыцарем печального образа, по утрам клал на ее стол розу и молчал. Но об этом дед не знал.

– Почти капитан, – прошептала она и добавила: – Только ты, пожалуйста, ничему не удивляйся.

– Я, понимаешь, на своем веку столько морских разбойников повидал! Нашла, чем пугать! Кто много плавал, много видел. Это не теперешний Джек Воробей. Наши-то были покруче. Чего один Петруха Бузотер стоил! Мы с ним столько миль пробороздили, пока нашли общий язык. Вот однажды... – И дед сел на своего морского конька.

Эля покивала головой, поддакнула и тихонько прошла в комнату к комоду, на котором стояла резная деревянная шкатулка. Она подмигнула бабуле, выглянувшей из кухни, вытащила из сумки деньги и положила в шкатулку. Бабуля развела руками, покачала головой, но Эля знала, что она была довольна ее скромным вложением в общее дело.

Спортивный автомобиль остановился перед домом ровно в полдень. Скороходовы встрепенулись и выбежали на крыльцо. Соседи тоже не оставили без внимания прибытие супердорогой иномарки в их скромную дачную деревеньку.

– Участок продаете?! – посыпались вопросы. – Вон и Петуховы свой продали. И Одинцовы собрались. Совсем обнаглели олигархи, начали деревнями землю скупать!

Дед сдвинул набекрень фуражку, почесал затылок, пригляделся к машине и крикнул.

– Внучку продаю, у всякой охоты свои заботы. – Он помрачнел, заметив, как из автомобиля вышел пижонистый молодой человек без формы морского офицера. – Рыба на деревьях гнезд не вьет.

– Доброе утро, – обратился к нему Румянцев, – не здесь ли проживают господа Скороходовы?

– Не здесь! – заявил ему дед, надвинув фуражку на лоб. – Брам-стеняга, едрена вошь!

– Странно, – задумался Никита, – а мне этот адрес дали.

– Здесь проживают, здесь, – засуетилась бабуля и побежала открывать калитку. – Милости прошу к нашему шалашу.

Элька с замиранием сердца выглядывала из-за оконной занавески, наблюдая за происходящим во дворе. Она знала, что выйти ей придется. Не сможет она прятаться до бесконечности. Да и с какого такого перепугу ей сидеть в доме, прячась от добрых людей?! В том, что Румянцев пока относился к добрым людям, она не сомневалась. Не зря же Маринка назвала его господином Безупречность.

– Нету тут никаких господ Скороходовых, – не унимался дед, – только товарищи!

– Ну да, – не стал спорить Никита, оглядывая окрестности в поисках знакомого девичьего лица. – Товарищи! Конечно же, товарищи Скороходовы.

– Морской волк пехотинцу не товарищ, – мрачно заявил дед и прошел в сад, где расположился за деревянным столом, грозно попыхивая своей трубкой.

Эля перебежала к кухонному окну и прильнула к щели в занавеске. Пусть поговорит с ее дедом, пусть! Так ему и надо, этому хорошему человеку! Лично она его сюда не приглашала. Ах нет! Он-то думает, что это она его позвала знакомиться с дедом. Что же делать? Сидеть до глубокой ночи невозможно. Дед все равно ее позовет, когда поругается с олигархом. А в том, что они поругаются, Эля не сомневалась. По недовольному виду деда было видно, что Румянцев ему не понравился с первого взгляда. Может, понравится со второго? Да нет же, дед не девица. Ему такие холеные красавцы становятся поперек морской души. Нужно спасти положение, выбежать из своего укрытия и постараться сгладить между ними противоречия. Но зачем? Она что, хочет остаться в невестах у олигарха?!

Ну невестой или не невестой, а разузнать, почему тот хочет на ней жениться, все-таки следует. Если она не успеет, то дед с Румянцевым поругаются, и Эля никогда уже не узнает причину своего внезапного замужества. Будущего замужества, которое может и не состояться. Она выпрямилась, вдохнула в грудь побольше воздуха и пошла на деревянных негнущихся ногах в сад.

– Добрый день, – не глядя на деда, сказала Эля Румянцеву. Тот улыбнулся, после чего резко вскочил и выбежал со двора. – Ты что ему сказал?! – изумилась Эля, – дед, ты его прогнал?!

Случилось именно то, чего она боялась. Но настолько быстро!

– Никто его не гнал, – пожал плечами дед, – что он – самогонка?! Тебя увидел и сбежал. Подумаешь, якорный бриндель ему в зад. Большой птице большое гнездо требуется!

Эля разочарованно опустила на табурет. Как же она не подумала о своем внешнем виде?! Ведь Марина тщательно следит за своей внешностью и пользуется невероятно большим количеством косметики! Она и одевается вполне прилично, если не считать вчерашнего вечера, когда она выпендрилась по полной программе. А Эля?! Она поглядела на свою скромную блузку и джинсы, схватилась за бледное лицо. По сравнению с сестрой она – жалкий дубликат. Вот Румянцев и сбежал. Вчера он видел одно, а сегодня – совсем другое. И оно ему не понравилось.

Дед пыхтел трубкой как паровоз, довольно глядя на растерянную внучку.

– Вот, начинается дождь, кончается шторм, Элька. Не переживай, найдем тебе капитана.

– Никого мне не нужно, – пробормотала та и собралась уходить. Ей хотелось поглядеть на отъезжающую иномарку и немного поплакать. Совсем чуть-чуть. Просто так, для отвода души и облегчения тела. Не потому, что все так неудачно сложилось. Она же сама решила понадеяться на судьбу, а та в образе деда дала ее олигарху от ворот поворот. Что и требовалось доказать. Да и требовалось ли?!

– Куда он денется, – пробухтел дед, глядя на возвращающегося Румянцева. – Гальюн, что ли, искал?! Эй, господин! – закричал ему дед. – Гальюн за бортом на свежем воздухе! – И кивнул в сторону покосившегося теремка.

– Деда, – прошептала Элька и снова опустилась на табурет. – Только не галюн, только молчи...

Румянцев сбегать не собирался. Он возвращался назад с огромным букетом цветов, который забыл в машине. Он шел прямо на Элю, глядя ей в глаза, и ее тут же парализовало под этим взглядом, как инвалида последней степени тяжести.

– Молчи, молчи, от дождя в воде не прячутся! – недовольно пробурчал дед, но ухмыльнулся.

– Это тебе, – Румянцев галантно подал ей букет лилий и поцеловал руку.

Дед вытащил трубку, присвистнул и засунул ее обратно в рот.

– Вот, – развел руками Никита, – я и приехал. Хочу познакомиться с твоими родственниками.

– Хочешь, так знакомься, чего рыбу за хвост тянешь?! – заявил дед и поджал губы.

– Действительно, – сказала Эля, вставая, – знакомьтесь. Это мой дедушка Семен Семенович Скороходов, а это моя бабушка Василиса Егоровна. – Бабуля как раз вовремя подошла с тарелкой квашеных яблок. – А это мой знакомый Никита Румянцев.

– Кто? – Василиса Егоровна сложила брови домиком. – Знакомый?

– Жених! – заявил Никита, обнимая Элю за трясущиеся плечи. – Я собираюсь жениться на вашей внучке, Семен Семенович и Василиса Егоровна. И приехал к вам, так сказать, за благословением нашего союза. – Он обратился к деду: – Только перед этим я хотел бы уточнить, действительно ли Эля сирота.

У нее подогнулись ноги, и она опустилась на табурет. Сейчас дед все расскажет, и ее вранье откроется во всей красе. Оказывается, у нее есть родители, хоть и разведенные, живущие в разных концах планеты, но есть. И квартира у нее есть, да не одна, как получается по прописке. Так что замуж на отработку ее брать необязательно, заплатить ущерб моральный и физический она сможет и без этого.

– Чайка с устрицей дерутся, оба рыболову достаются! – заявил дед и тяжело вздохнул. – Сирота она, в этом можешь даже не сомневаться. Никому не нужная сирота! Кроме меня да бабки. Скитается по жизни, как рак-отшельник.

– Ага, скитаюсь, – затрясла головой Элька, обрадованная иносказаниями деда. – Отшельница я!

– Вот и хорошо! – обрадовался Никита. – Тогда могу сообщить, что дата нашего бракосочетания назначена на пятнадцатое мая. Если вы, конечно, даете нам «добро».

– Так это же через две недели?! – всплеснула руками Василиса Егоровна. – Так скоро!

– В мае жениться – весь век маяться, – пробурчал дед, попыхивая трубкой.

– Мы не верим в предрассудки, – сказал Румянцев, присаживаясь к Эле, – правда, Белоснежка?

– Кто?! – Дед подумал, что ослышался.

– И море б высохло, если б его дождь не поливал! – прикрикнула на супруга Василиса Егоровна.

– А, – сказал Семен Семенович и откинулся на своей скамейке.

– Здорово! – восхитился Румянцев. – Столько поговорок знаете!

– Еще бы, – пояснила Эля, – деда драконом плавал, боцманом то есть. Ему, когда он на берег списался, на долгую память первый том словаря морских поговорок подарили. Это его любимая настольная книга.

– Я вам, Семен Семенович, – трогательно заверил Никита, – обязательно второй том подарю!

– В море побудешь, век не забудешь, – вздохнул дед, но обещание ему понравилось.

– Да что мы все о нем да о нем! – спохватилась бабуля. – У меня блины стынут!

– Свистать всех наверх! – Семен Семенович встал и направился к дому. – Это что же у нас будет, кок ты мой дорогой? Обед или второй завтрак?

– Хоть третий, – шепнула ему на ухо Василиса Егоровна. – Не мешай молодым поговорить.

– Договорились они уже, раз решили судьбы связать морским узлом!

– Маришка говорила, что они ссорились, а потом помирились, давить на них нельзя...

– А, Сирена-то наша?! Да она наболтает, – дед перед дверью обернулся и поглядел на внучку и ее кавалера. – Ничего сидят, смирно. А в морском мундире был бы краше! Не было забот, так построил дед пароход. – Семен Семенович толкнул дверь и вошел в дом. Следом за ним засемила Василиса Егоровна.

Звать молодежь еще раз она не собиралась, понимала, нутром чувствовала, что не все у тех гладко. Слишком уж напуганной выглядит внучка, слишком уж уверенным держит себя ее жених. Был бы влюблен, смущался бы, что ли. Боцман вот смущался. Или они нынче другие, эти женихи?

Эля разговаривать не собиралась. К чему разговоры? И так все ясно. Приехал, берет ее в жены, практически в наложницы. В наложницы бы и взял, если бы они жили на Востоке. Вместо душевной беседы она предложила Румянцеву согласиться на предложение и отведать бабушкиных блинов, они у нее всегда получались пышными и румяными, с маленькими дырочками, по которым стекало масло... Эля так вкусно описывала, что Никита согласился. Они вместе зашли в дом, но он задержался у дверей.

– У моей бабушки была точно такая же изба! – воскликнул он, шагнул и ударился лбом о притолку.

– Больно? – посочувствовала Элька и собралась искать аптечку.

– Нет, – отмахнулся Никита, – приятно. Как-то нахлынули воспоминания детства.

– Я тебе говорил, Василиса Егоровна, – пробурчал дед, – ремонт в доме нужно делать! Почти двадцать лет вагонку не меняли. Брам-стенгу на якорную цепь!

– Проходите, проходите, – заявила та, не обращая внимания на придирки супруга, – у нас без церемоний, как и у вашей бабушки.

Василиса Егоровна была отличной хозяйкой, у нее в руках, как говорится, все горело. Горело и в Элькиных, но совсем не так, хотя она во многом старалась походить на бабулю. Эля усмехнулась, этот олигарх еще не знает, что ей нужно многому научиться. К примеру, она понятия не имеет, как нужно пеленать малышей. Интересно, у них дети-то будут? У Скороходовой возраст поджидает.

Никита ел с удовольствием, слушал Семена Семеновича, с упоением рассказывающего о победах в морских сражениях, и о предполагаемых детях не думал. Если бы он знал, что такая мысль закралась в голову Белоснежки, то точно бы решил, что с ее головой не все в порядке. Он – и дети?! Это как Анжелика и космос. Впрочем, его бывшую невесту можно было бы туда отправить – совращать внеземные цивилизации бесстыдной красотой, чтобы те крутились около нее и не маячили в виде летающих тарелок по земным окрестностям.

Семен Семенович как раз остановился на Цусимском сражении, когда к дому подъехал грузовичок.

– Мы кого-то ждем?! – нахмурился рассказчик. – Адмирал теперь, чай, к нам пожаловал? Жених?

– Нет, – клятвенно покачала головой внучка, – больше никого не должно быть, честное слово!

– Там этот, – улыбнулся Румянцев, дожевывая блин, – мой начальник безопасности, этот, господин Левушкин, приехал. Дизайнера привез! – Никита встал и обрадованно потер ладони. – Будет вам помогать управляться на земле.

– Дизайнер? – недоверчиво переспросила Василиса Егоровна.

– Самый лучший, – похвастался олигарх.

– И что же он станет делать? Сажать картошку? – не доходило до старушки.

– Пусть посадит, бабушка, пусть! – заступилась за дизайнера Элька. Ей самой нисколько не хотелось возиться с навозом и вялыми картофелинами с длинными белыми ростками.

– Он посадит, – уже не так уверенно сказал Румянцев, – соблюдая пропорции и последние веяния...

– Эхма! – махнул рукой Семен Семенович, поняв, что про Цусиму больше никто слушать не станет. – Пусть дизайнер картошку сажает! Что мы, звери? Человек приехал, надеялся. Небось, – он подмигнул Румянцеву, – уже и задаток получил?!

– Естественно, – ответил тот, – и довольно неплохой.

– Так пусть работает, – согласился морской волк, – картошка у сарая под навесом как раз его и дожидается. Артиллерия морская зря снарядов не бросает!

Эля высунулась в окно, а Румянцев пошел встречать начальника безопасности.

– Вот, привез, – доложил Левушкин, выбираясь из своей иномарки и подбегая к грузовичку. – Три десятка плодовых деревьев и сотни две кустов, цветов что ли. Да, чуть не забыл, тот тощий очкарик в моей машине – ландшафтный дизайнер. Куда их девать-то?

– Левушкин, – прошептал Румянцев, наклоняясь к его уху, – с плодовыми кустарниками ты поторопился. Но дизайнер им требуется, пусть берет картошку у сарая и начинает с ней работать.

– Розы, может быть, выгрузить? Хорошие кусты, – он достал бумажку и по слогам прочитал, – «Ред-И-ден-Ро-уз». Во! Есть еще кустарниковая «Миш-ка» и ветвистые...

– Плетистые, господа, – поправил его выбравшийся самостоятельно из автомобиля и подошедший к ним очкарик-дизайнер. – Розы бывают плетистые, лучший сорт, огромные бутоны, стойкий аромат...

– Аромат-то? – К господам подошел Семен Семенович. – Так навоз у теремка.

– Сори? – поинтересовался дизайнер, с недоумением глядя на старого боцмана.

– Сори, чего уж там, приберемся, – махнул рукой дед и пошел за своей трубкой, про которую впопыхах забыл. – Видя волну, в море не ходи.

– Пардон, – прошипел дизайнер, непонимающе вращая всеми четырьмя глазами, – где территория охвата? Кто заказчик? Куда сажать рододендроны?!

– Я заказчик, – буркнул Румянцев. – Охватите все, что я покажу!

Эля отпрянула от окна. Такого она от олигарха не ожидала! Что еще он задумал? Неужели соседи правы и он позарился на их шесть соток?! Она испуганно поглядела на Василису Егоровну.

Та молча пожала плечами. Василиса Егоровна хоть и была хозяйкой в доме, но в щекотливых ситуациях сдавала свои позиции мужу. Пусть теперь он там разбирается с дизайнером, невесть откуда свалившимся на их сотки. Зачем он им нужен? Малина вдоль забора посажена, смородина с крыжовником там же растут. Пара яблонь, груша, слива... Что еще нужно для садоводческого счастья?

– Розы, – сказала внучка, – они там про какие-то розы рассуждают.

– Цветы?! – встрепенулась Василиса Егоровна. – Цветы мне нужны! – И она кинулась к выходу.

– Бабуля, – крикнула ей вслед Элька, – про картошку-то не забудьте!

Она еще немного потопталась у окна, прекрасно понимая, что придется выходить и включаться в бурное обсуждение планировки участка. Эля мельком взглянула на очкарика, который стоял у сарая с картофелиной в руках и смотрел на нее, как на ископаемое чудо, которое нужно запихивать обратно в землю. Ясное дело, сажать картошку он не хотел. Эля усмехнулась. А кто хочет-то? Рабский труд! Внезапно она задумалась. Наверняка этот олигарх ее проверяет! Решил поглядеть, как она физически работает. Сейчас она ему покажет, как это делает каждый

год. Пусть не сомневается и берет ее в рабыни, замуж то есть. Элька переделась, засучила рукава и хлопнула в ладоши. Настал ее звездный час!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.